

Научная статья
УДК 34.096

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Алма Тлекалиевна Ташпекова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, alma1983@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основания деятельности Отдельного корпуса внутренней стражи, призванного выполнять специфические задачи по обеспечению внутренней безопасности Российского государства. Особое внимание акцентируется на правовых актах второй половины XIX века, касающихся воинской дисциплины во внутренней страже.

Ключевые слова: внутренняя стража, Отдельный корпус внутренней стражи, воинская дисциплина, порочные нижние чины, Восточная Сибирь, казаки, сословие

Для цитирования: Ташпекова А. Т. Организационно-правовые основы функционирования внутренней стражи в Российской империи во второй половине XIX века // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 111–121. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Tashpekova.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Tashpekova.pdf).

Original article

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS FOR THE INTERNAL GUARDS FUNCTIONING IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Alma T. Tashpekova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
alma1983@inbox.ru

Abstract. The article examines the legal foundations for the activities of a Separate internal guard corps, aimed to perform specific missions to provide the internal security of the Russian state. Attention is focused on the legal acts dated by the second half of the XIX century and concerning military discipline in the internal guard.

Keywords: internal guard, Separate corps of internal guard, military discipline, vicious lower ranks, Eastern Siberia, Cossacks, social category

For citation: Tashpekova A. T. Organizational and legal foundations for the internal guards functioning in the Russian Empire in the second half of the 19th century. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):111-121. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Tashpekova.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Tashpekova.pdf). (In Russ.).

История создания внутренней стражи в Российской империи относится к началу XIX века. Новая структура появилась в период реформ органов государственного управления вместо существовавших ранее внутренних формирований, находящихся в подчинении Министерства внутренних дел и гарнизонных бата-

льонов и полков Военного министерства, выполнявших схожие задачи. Основная причина возникновения внутренней стражи состояла в необходимости решения задач по укреплению безопасности внутри государства (охрана важных промышленных предприятий, конвоирование арестантов, подавление крестьянских смут

© Ташпекова А. Т., 2023

и беспорядков и др.) и усилению армии в виду надвигающейся опасности на западных границах России (подготовка рекрутов для армии).

Правовой основой создания внутренней стражи явились указы императора Александра I от 16 и 17 января 1811 года, в соответствии с которыми губернские роты и штатные команды были переданы Военному министерству, а также были сформированы новые полки в гарнизонном батальоне [1, с. 516]. 27 марта 1811 года был издан еще один важный документ – указ императора Александра I военному министру «Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд» [2, с. 593].

3 июля 1811 года императором Александром I было утверждено Положение для внутренней стражи [3]. Положение начиналось с Манифеста, в котором отмечалось: «Указом 16 генваря сего года предназначено было губернские роты и штатные команды, Внутреннюю губернскую стражу составляющие привести в лучшее устройство» [3, с. 783]. Документом был определен состав и устройство военного формирования, его обязанности, документация и порядок ее ведения, также определены полномочия должностных лиц – бригадного начальника, бригадного командира губернского батальона, начальника уездной инвалидной команды и окружного генерала внутренней стражи.

Итак, в Российской империи появилась структура – внутренняя стража, наделенная как военными, так и конвойными обязанностями. Этот весьма обширный круг задач свидетельствовал, с одной стороны, о той важной роли, которая отводилась новой структуре, но, с другой стороны, разнообразие сферы деятельности обуславливали особые требования к личному составу. Однако обстоятельства складывались таким образом, что вопросы комплектации явились наиболее острыми в ее деятельности. Во внутренней страже сложилась порочная практика комплектования военнослужащими, которые по разным причинам (по моральным и физическим порокам) не соответствовали требованиям в полевой армии. Так, именным указом Николая I, объявленный в циркулярном предписании Инспектора Департамента

Главного штаба «О правилах назначения неспособных нижних чинов в батальон Внутренней стражи», определил условия к назначению в батальоны внутренней службы солдат, неспособных к строевой службе. Следует упомянуть указы, принятые Сенатом в феврале 1831 года и мае 1851 года. Если в первом указе перевод во внутреннюю стражу касался только тех, кто прослужил 20-летний срок и имел «дурное поведение или проступок» [4, с. 191–192], то по второму указу все нижние чины, в течение года подвергавшиеся исправительным наказаниям, переводились во внутреннюю стражу. Исключение составляли лишь нижние чины, «закоренелые в пороках», которых направляли в арестантские роты. Этим указом уточнялся список сопроводительных документов для перевода нижних чинов – выписки из штрафных журналов и формуляры, содержащие сведения: «... из какой команды переведен за дурное поведение, ... в чем именно заключается проступок, а равно и статейные списки, составленные по Положению о неспособных нижних чинах ...» [5, с. 337–338]. Для их учета составлялись ведомости и списки. Показателен пример в Саратовской инвалидной команде, в которой велась специальная ведомость, отражавшая сведения о порочных нижних чинах, прежде служивших в войсках. Так, в Ведомости нижних чинов Саратовской инвалидной команды, бывших в арестантских ротах за разные преступления, составленной в январе 1853 года были отмечены рядовые Елистрат Андреевич Будаков и Федор Иванович Иванов, зачисленные в соответствии с приказами № 267 от 23 сентября 1852 года и № 246 от 2 октября 1846 года [6].

Способ комплектации, принятый во внутренней страже, а впоследствии и в Отдельном корпусе внутренней стражи, оказался малоэффективным, сосредоточение лиц, склонных к преступным действиям, препятствовало назначению силовой структуры и качественному выполнению специфических задач. В результате преступность среди военнослужащих внутренней стражи превысила преступность в армии в 6 раз [7, с. 29]. Многочисленные факты порочного поведения нижних чинов, основанные на материалах различных архивов, содержатся в

работах исследователей П. А. Колпакова, С. В. Скобликова, А. Т. Ташпековой, М. М. Вишнякова и др. [8–11].

Катастрофические масштабы распространения преступности привели к принятию неординарного решения. 18 мая 1858 года императором было утверждено «Положение об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие». Предпринятые меры преследовали несколько целей, одной из которых было улучшение воинской дисциплины во внутренней страже. Высылка нижних чинов, совершивших различного рода преступления, на территорию с суровыми климатическими условиями несомненно носила воспитательный характер. Для лучшей адаптации порочных нижних чинов также планировалось переселение их семей.

Другая цель состояла в колонизации многолюдных восточных окраин, к примеру, в Нижнеудинском округе Иркутской губернии на 10 километров приходилось всего 4 жителя. Заселение территории способствовало бы государственной политике Российской империи по освоению ее окраин и укреплению восточных границ России с Китаем. Причем власть была заинтересована в увеличении численности именно казачества, являвшегося оплотом Российской империи на восточных границах. Заметим, что в Сибири к этому времени была апробирована практика вовлечения в казачье войско местного населения (бурятов, якутов, татар и др.), однако они сохраняли свою идентичность, а переход в казачье сословие не был предусмотрен. Таким образом, в 1858 году планировался масштабный проект, финансируемый государством.

В соответствии с Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие высылке подлежали нижние чины, поступившие в Отдельный корпус внутренней стражи (далее – ОКВС) из арестантских рот, переведенных за различные преступления («кражу, побег, развратное поведение и оказавшиеся закоренелыми в пороках»), выписанные из разных ведомств из-за порочного поведения, отданные в рекруты «по воле помещиков и обществ, а так-

же за членовреждение в избежание от рекрутства», признанные «вредными для службы во Внутренней страже по дурным наклонностям и неблагонадежному поведению» и др. [12, с. 625].

Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие был определен круг лиц, не подлежащих высылке:

- нижние чины «по старости лет или по болезненному состоянию»;
- нижние чины, раскаявшиеся в поступках и исправившие поведение, служившие усердно и «за беспорочную службу, награжденные нашивками»;
- из числа отданных в зачет будущих наборов и по другим случаям, всех тех, которые ведут себя хорошо и к службе усердны [13, с. 626].

Документ предоставил возможность нижним чинам по прибытии в сборные пункты, расположенные в городах Пермь и Казань, обратиться с просьбой о высылке своей семьи к месту пребывания в Восточную Сибирь, при этом желание жены и детей не учитывалось. Исключение составляли лишь «солдатки старше сорока пяти лет», которые могли отказаться от переезда [13]. «Жены получали во время пути казенное содержание и подводы, а по прибытии на новые места водворения всем нижним чинам» была предусмотрена материальная помощь на «первоначальное обзаведение». На основании Рекрутского устава (т. IV Свода законов, изданных в 1842 году) нижним чинам, их женам, конвойной команде, фельдшеру и офицерским денщикам полагалось рекрутское довольствие – кормовые деньги в размере 6 копеек серебром в сутки. Любопытно, что всем, кроме денщиков, полагались 3 чарки вина в неделю и жалование нижним чинам в размере 15 копеек серебром в месяц «со дня вступления в поход». Для детей нижних чинов исходя от возраста был предусмотрен солдатский паек. Так, дети до 7 лет могли довольствоваться половиной пайка, 7–14 лет – полным пайком, а с 14 и старше – рекрутским довольствием [13, с. 627].

Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие было также продумано обеспечение нижних чинов одеждой (шинелью,

полукафтанами, зимними шароварами, шапками, шерстяными носками, рукавицами, меховыми воротниками и полушубками) и обувью (сапогами). Что же касается их жен, то им полагался список вещевого довольствия, который был составлен из расчета довольствия арестанток, и включал 11 пунктов:

- две холщевые рубахи;
- суконный кафтан;
- суконный пояс;
- летние портянки и суконные онучи для зимнего периода;
- юбка из неваленного сукна;
- баранья шуба;
- холщевый платок;
- суконные рукавицы;
- мешок;
- «котов две пары»;
- «контур с ушами для подвязки под бороду, суконный с холстинной подкладкой для зимнего времени» [13, с. 629].

В примечании указывалось, что женщины могли использовать и личные вещи, причем, если они «пожелают иметь собственные шубы или полушубки, которые окажутся прочными и к носке годными», была предусмотрена компенсация в размере «двух рублей сорока копеек серебром за каждый полушубок или шубу» [13].

Вещевое довольствие было предусмотрено и детям. Так, во 2-й главе документа (15 и 16 параграфы) отмечалось, что если ребенок был в возрасте до семи лет, его матери выделяли 3 рубля 75 копеек, от семи до шестнадцати лет – по 7 рублей 50 копеек. Дети старше шестнадцати лет обеспечивались вещевым имуществом как нижние чины и арестантки. Так же как женам, им разрешалось использовать личные вещи. Для транспортировки больных, жен, детей младше 16 лет и вещей были предусмотрены подводы лошадей, кроме того, в некоторых случаях допускался водный транспорт (пароходы и суда) [13, с. 630–631]. За снабжение нижних чинов и их семей вещевым имуществом нес ответственность начальник внутренней стражи или командир гарнизонного батальона, кроме того, он должен был осуществлять строгий контроль за целевым расходованием денежных средств, отпущенных матерям на приобретение детской одежды.

Как отмечалось выше, по прибытии в новые места службы порочные нижние чины могли рассчитывать на помощь казны, которая включала получение пособия на:

- постройку домов;
  - покупку домашних животных (лошадей и коров);
  - приобретение хозяйственного инвентаря, необходимого в домашнем быту и земледелии.
- Однако в случае допущения преступления (к примеру, побега) порочные нижние чины без суда и следствия отправлялись на каторжные работы.

Итак, высылка порочных нижних чинов в Восточную Сибирь явилась важным государственным делом, а ее организация осуществлялась за счет государственной казны, причем эта помощь осуществлялась на безвозмездной основе, в корне отличавшейся от переселенческой политики европейских государств того периода.

Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие было определено количество нижних чинов, подлежащих переезду – более 30 000 человек, и указано 4 этапа перевозки в места высылки [13]. Предполагалось осуществить пересылку в течение 1858–1861 годов. Из сборных пунктов, расположенных в Перми и Казани, порочные нижние чины партиями направлялись в г. Иркутск. После 5-ти дневного отдыха по распоряжению командующего войсками Восточной Сибири они следовали в казачьи войска или в станицы. Причем планировалось сначала опрavelять партии женатых нижних чинов с семьями. Их конвоирование осуществляли военнoслужашие ОКВС. В конвой определялись «самые благонадежные офицеры и нижние чины». Количество офицеров, привлекаемых в качестве начальников партии, зависело от количества людей в партии: свыше 200 человек – два офицера, один из которых являлся начальником партии. В конвой также назначались унтер-офицеры «самого благонадежного поведения и состоящие в службе не более двенадцати лет», снабженные тесаками. Число привлекаемых унтер-офицеров зависело от количества людей в партии:

- 100 человек – 6 унтер-офицеров;
- 150 человек – 8 унтер-офицеров;
- 200 человек – 10 унтер-офицеров;
- от 250 до 300 человек – 14 унтер-офицеров [13, с. 632].

Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие предусматривалась специальная процедура отправления порочных нижних чинов в Восточную Сибирь. Она представляла собой следующее. Должностное лицо (начальник внутренней стражи либо командир внутреннего гарнизонного батальона), получив предписание, должен был вести нижние чины в церковь, где в присутствии священника объявить о прощении им «по Монаршему милосердию штрафов и проступков», назначении на службу в Восточную Сибирь, об обращении в казачье сословие и поселении в казачьи станицы.

Таким образом, в соответствии с Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие статус порочных нижних чинов изменялся, они переходили в казачье сословие, относившееся к иррегулярным войскам Российской империи.

Согласно плану расселения ожидалось прибытие в восточный регион 5000 человек, половину из них должны были определить в Забайкальское войско, 2 000 – в Иркутский и Енисейский казачьи полки, 500 человек – на Амур. В итоге к 1862 году в Амурском и Уссурийском пеших батальонах оказались 300 порочных нижних чинов. Причем вопреки прогнозам только 30 человек оказались с семьями. По информации исследователя В. М. Редчун «... в долинах реки Амура и его притока р. Уссури ... поселено было ... до 2 500 человек из штрафных нижних чинов корпуса внутренней стражи» [13]. В Забайкальское казачье войско за аналогичный период были зачислены примерно 4 937 человек. На берегах рек Амур и Уссури они основали 96 станиц и поселков: 67 – на территории Амурской конной казачьей бригады и пешего батальона и 29 – Уссурийского пешего казачьего батальона. В 1858 году из числа «казаков Забайкальского войска, заявивших желание идти охотой, или пере-

селенных по распоряжению начальства, штрафованных нижних чинов корпуса внутренней стражи и лиц разных званий» [14, с. 187] было создано самостоятельное Амурское казачье войско. В течение 1858–1862 годов по разным оценкам в войско прибыли от 2 215 до 2 514 человек. Кроме того, увеличилась численность Забайкальского войска: с 98 300 человек до более 112 900 человек. Однако в это количество входили не только порочные нижние чины, но и потомственные казаки, переселившиеся из центральных регионов России [15, с. 71].

Судьба порочных нижних чинов, обращенных в казачье сословие в Восточной Сибири, оказалась суровой. Как реализовывался государственный проект на практике, ярко и эмоционально описал Действительный член статистического комитета И. Попов: «Берега Уды до 1800 года были почти необитаемы, только проживало небольшое число бурятов ... В 1860 году потянулись из России переселенцы – солдаты гарнизонных батальонов внутренней стражи (штрафных разрядов, которые по помилованию пересылались в казачьи войска Восточной Сибири, на Амур особенно), обращенные в новое звание казаков иркутского конного казачьего полка. Вздохнули переселенцы – новые казаки иркутского конного казачьего полка – и принялись за тяжелую работу, не успевши отдохнуть от трудного пути из внутренних губерний России, из Польши и Малороссии. Работа была нелегкая: расчищать места для домов, вырывать гигантские деревья ... Из пятисот человек, пришедших сюда, три заселились во вновь основанные станицы: Укырская, Шипицинская и Зенцовская; в каждой построено было по 85 домов. Переселенцы получали от правительства провиант, приварочные деньги и на каждого по корове и лошади, и деньги на домашнюю утварь. Каждому домохозяину были выданы плотничьи и столярные инструменты, а также земледельческие. При довольно неблагоприятных условиях и упорных трудах жителей их благосостояние плохо улучшалось, но все-таки в 1869 году и в начале 1870 года оно несколько поднялось» [16, с. 138–140]. «Новые казаки» возили продавать свою продукцию огородничества и скотоводства на нижеудинский базар. Но

24 июня 1870 года произошло сильное наводнение, лишившее людей домов и домашних животных. Более того, как отмечал И. Попов: «Наводнение нанесло удар не только материальный, но и нравственный. Прибывших нижних чинов стали называть презрительно – «казачишками», их семьи, перебравшиеся в ближний город Нижнеудинск, голодали, поскольку найти работу им было сложно ... Многие из станичников живут жалкой жизнью бобылей, не имея верного куска хлеба, а сколько их без дела, оборванных, полуголодных в Нижнеудинске, обленившихся, обнищавших! Теперь картина станиц крайне печальна ... Точно все вымерло ... Во всех станицах ... до 120 человек мужского пола, большая часть живет в городе и округе, но еще больше в бегах» [16].

Среди исследователей дооктябрьского периода, занимавшихся проблемой развития Восточной Сибири, отметим исследователя Д. Д. Ларионова, глубоко проанализировавшего положение в сельском хозяйстве Иркутской губернии. В одной из своих работ он писал: «... Несмотря на все денежные затраты и хлопоты об них правительства об обращении их к труду, ... устройства их станиц на прекрасных местах, большая часть их разбрелась и без вести пропала, промотав деньги, выданные им на обзаведение хозяйства, или, поделав на местах снова преступления, осуждены и сосланы на каторгу или дальние места Сибири, тогда как семьи их остались горе мыкать (жалкие существа, отправленные сюда по требованиям мужей), а дома их, на которые затрачено немало казенных денег, стоят пустыми, заколоченными или недостроенными, гниющими и постепенно растаскивающимися; и разве только третья часть из них обратилась к труду, обзавелась кое-каким хозяйством, ... и сделалась людьми, получившими доверие местных жителей – соседей своих» [17, с. 167].

Аналогичную оценку поддерживает М. Богданович, автор известного исторического очерка, посвященного 25-летней деятельности военного управления Российской империи. Он подчеркивал, что: «... Бывшие штрафованные ... оказались не вполне пригодными для колонизации и составляли только бремя для казны, тре-

буя значительных издержек на свое содержание ... нередко занимались воровством» [14, с. 188].

Сегодня мнения ученых разделились. Часть из них по-прежнему склонны считать данный проект мало результативным. Так, исследователь О. И. Сергеев приводит данные о выходе из казачьего сословия порочных нижних чинов, начиная с 1875 года [14, с. 75]. Нам представляется обоснованной эта точка зрения. Не случайно 22 мая 1879 года было опубликовано Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О мерах к улучшению быта Амурского казачьего войска», которое позволило:

«1. Исключить из войскового сословия Амурского казачьего войска ... 900 нижних чинов, приселенных ... из бывшего Корпуса внутренней стражи;

2. Исключаемым на этом основании нижним чинам предоставить приписаться к городским и сельским обществам Амурской и Приморской областей ...;

3. По числу представивших удостоверения обществ о приписке и об избрании ими рода жизни выдать тем обществам пособия для водворения приписавшихся в размере 50 рублей на каждое семейство.

... Желаящим же возвратиться на родину предоставить отправиться туда без всяких пособий от казны, с исключением из состава Амурского войска» [18, с. 438].

В документе отмечается, что «... Остающимся в составе войска 160 семействам из нижних чинов ... корпуса предоставить для постоянного жительства поселиться или в казачьих селениях, или же в Южно-Уссурийском крае, дав им ... разные льготы и денежное пособие» [14, с. 188].

На первый взгляд, решение об исключении нижних чинов из казачьего сословия может квалифицироваться как признание ошибочным попытку власти реализовать Положение об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие. Но не стоит столь однозначно оценивать результаты этого проекта. Достаточно заметить, что в период реализации документа количество преступлений во внутренней страже сократи-

лось. Если в 1858 году фиксировалось 1 преступление на 26 человек, то в 1859 году – на 42 военнослужащих, в 1860 году – уже на 76 человек. Как видим, в течение трех лет наблюдалась устойчивая тенденция на уменьшение преступлений. Ситуация несколько ухудшилась в 1861 году, когда 1 преступление было зафиксировано на 53 человека [7, с. 2], но даже такое изменение демонстрировало значительное улучшение воинской дисциплины во внутренней страже. Следовательно, одна из важных задач принятого решения по оздоровлению воинской дисциплины была достигнута, благодаря чему удалось повысить эффективность и качество выполнения военнослужащими служебно-боевых задач. Наряду с этим следует учесть, что подходы к комплектованию внутренней стражи не менялись, по-прежнему личный состав обновлялся за счет порочных нижних чинов из армии, что, очевидно, не способствовало полному оздоровлению воинской дисциплины.

Обратим внимание еще на один важный момент. Оставшиеся нижние чины, многие из которых в прошлом были участниками Крымской войны и обладали боевым опытом, составили крепкую силу казачьего войска и стойко охраняли российско-китайскую границу. В 1860-х годах наблюдались многочисленные попытки китайских золотодобытчиков проникнуть на российскую территорию. Впоследствии они занимались грабежами и нападениями на местное население и пограничные посты. Во многом благодаря боевому опыту бывших порочных нижних чинов, которые вместе с потомственными казаками осуществляли охрану государственных границ, эту угрозу удалось предотвратить.

Вместе с тем реализация Положения об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие явилась первым опытом во внутренней страже, который проходил в рамках мероприятий государства по изоляции уголовных элементов в отдаленные от центра Российской империи территории. Вызванная высоким уровнем преступности во внутренней страже, а также необходимостью решения других важных государственных задач организация переселения порочных нижних чинов имела и отрицательные послед-

ствия, связанные с попыткой увеличения численности казаков в Восточной Сибири. Каковы были основные причины? Во-первых, часть порочных нижних чинов, обладавших низкими нравственными качествами и «склонных к праздности», не проявляли интереса к обустройству своей жизни. По оценке исследователей лишь 35 % от общего количества прибывших обзавелись собственным хозяйством [15, с. 74].

Во-вторых, важным фактором стала неготовность порочных нижних чинов к новым условиям жизни. И дело не только в суровом климате и природе. Им было сложно влиться в достаточно замкнутое казачье сословие, в котором были сформированы собственный уклад жизни, традиции и обычаи. Служба казаков была специфической, она состояла не только в охране границ Российской империи и важных объектов. Они были вынуждены заниматься хозяйственной деятельностью: хлебопашеством, скотоводством, рыболовством и ремеслом. Адаптироваться к новым условиям повседневной жизни казаков удалось лишь части порочных нижних чинов.

В-третьих, подавляющее большинство переселенных нижних чинов были холостыми, а создать семьи на новом месте оказалось затруднительно, поскольку на территории Сибири мужская часть населения традиционно преобладала над женским, что не способствовало их укоренению на новых землях.

Итак, с 1811 года в Российской империи функционировала силовая структура, призванная выполнять как военные задачи, так и конвойные. Внутренняя стража со времени своего образования и на всем протяжении деятельности испытывала проблемы с воинской дисциплиной нижних чинов, обусловленные специфическим подходом к ее комплектации. Предпринятая в период 1858–1861 годов поэтапная реализация государственной программы по отправке порочных нижних чинов в Восточную Сибирь имела положительный эффект, но сохранявшийся подход к комплектации личного состава значительно снижал ее результаты. Еще более скромной оказалась роль порочных нижних чинов в заселении и освоении Восточной Сибири, и увеличении количества казачьего сословия.

Список источников

1. О передаче губернским ротам и штатным командам из гражданского в военное ведомство: указ императора Александра I Сенату от 16 января 1811 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXI (1810–1811). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 516. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://m.bigenc.ru/vault/e3ce03bfba2bca54cb497df9b4d1c81.pdf> (дата обращения: 10.09.2023). Доступна на сайте bigenc.ru: Большая Рос. Энциклопедия.
2. Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд: указ императора Александра I военному министру от 27 марта 1811 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXI (1810–1811). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 593.
3. Положение для внутренней стражи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXI (1810–1811). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 783–802. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9839/> (дата обращения: 01.09.2023). Доступна на сайте runivers.ru.
4. Об обращении отставных нижних чинов Поселенных войск, прослуживших только 20 лет, в случае дурного поведения или проступка, на службу во Внутреннюю стражу // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. VI. Собрание второе. Отделение первое (1831). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. С. 191–192.
5. О переводе нижних чинов за дурное поведение во внутреннюю стражу: указ Сената от 2 мая 1851 года // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXVI. Отделение первое (1851). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1852. С. 337–338. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9814/> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте runivers.ru.
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО) Ф. 1156. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
7. Внутренние войска. Исторический очерк / В. П. Баранов, В. Л. Минер, С. М. Штутман [и др.]. М., 2007. 271 с.
8. Колпаков, П. А. Дисциплинарные и правовые нарушения военнослужащих внутренней стражи Российской империи в XIX веке (по материалам из фондов РГВИА) // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture: науч.-практ. журн. 2015. № 3.6 (63). С. 2674–2689. ISSN 2658-6649 (print); ISSN 2658-6657 (online). doi 10.12731/wsd-2015-3.6-2674-2689. Электрон. версия. URL: <http://journal-s.org/index.php/vmno/article/view/5246> (дата обращения: 10.09.2023).
9. Скобликов, С. В. Повседневная жизнь нижних воинских чинов российской армии в 60-х гг. XIX – начале XX в. (по материалам Западной Сибири): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Барнаул, 2017. 194 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/povsednevnyaya-zhizn-nizhnikh-voinskikh-chinov-rossiiskoi-armii-v-60-kh-gg-xix-nachale-xx-vek> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте disserCat – электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
10. Ташпекова, А. Т. Проблемы укрепления воинской дисциплины в батальоне внутренней стражи в Саратовской губернии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации: науч. журн. 2022. № 1. С. 52–58. ISSN 2658-4336 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48495904> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
11. Вишняков, М. М. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Отдельного корпуса внутренней стражи (1811–1864 гг.) // Образование и право: аналитич. науч.-прав. журнал. 2021. № 7. С. 429–435. Электрон. версия. ISSN 2076-1503 (print). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

distsiplinarnaya-otvetstvennost-voennosluzhaschih-otdelnogo-korpusa-vnutrenney-strazhi-1811-1864-gg (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

12. Редчун, В. М. К вопросу об особенностях переселенческой политики Российского правительства на Дальнем Востоке во второй половине XIX века: правовой аспект // Культура и наука Дальнего Востока: науч. журн. 2017. № 2(22). С. 82–98. ISSN 2542-1328 (print); ISSN 2541-8939 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30608270> (дата обращения: 18.07.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

13. Положение об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие: утвержденное императором 18 мая 1858 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXIII. Отделение первое (1858). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1860. С. 625. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007851304/ (дата обращения: 10.09.2023). Доступна на сайте rusneb.ru: НЭБ.

14. Богданович, М. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования Государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.). Т. V. Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича, 1880. 326 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003893502/ (дата обращения: 09.09.2023). Доступна на сайте rusneb.ru: НЭБ.

15. Сергеев, О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М.: Наука, 1983. 130 с. Электрон. версия. URL: <https://klex.ru/1ffb> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.

16. Попов, И. Казачьи станицы на реке Уды // Памятная книжка Иркутской губернии. 1881. В трех отделах. Иркутск: Типография Н. Н. Сеницына, 1881. С. 138–140. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1200389/ (дата обращения: 09.09.2023). Доступна на сайте rusneb.ru: НЭБ.

17. Ларионов, Д. Д. Очерк экономической статистики Иркутской губернии. Статистика сельскохозяйственная. Иркутск: Типография Н. Н. Сеницына, 1870. 380 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1395719/ (дата обращения: 09.09.2023). Доступна на сайте rusneb.ru: НЭБ.

18. О мерах к улучшению быта Амурского казачьего войска: высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 22 мая 1879 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. LIV. Собрание второе. Отделение первое (1879 по 18 февраля 1880 года). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1881. 562 с.

References

1. On the transfer of provincial companies and staff teams from the civilian to the military department: decree of Emperor Alexander I to the Senate dated January 16, 1811. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. XXXI (1810–1811) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXI (1810–1811)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1830. Available from: <https://m.bigenc.ru/vault/e3ce03bfbaf2bca54cb497df9b4d1c81.pdf> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

2. On the device of disabled companies and teams and the compilation of mobile disabled companies and employees of disabled teams from them: decree of Emperor Alexander I to the Minister of War dated March 27, 1811. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. XXXI (1810–1811) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXI (1810–1811)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1830. (In Russ.).

3. Regulations for the internal guard. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. VI. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe (1831) = The Complete Collection of laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXI (1810-1811)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1830. Available from: <https://runivers.ru/lib/book3130/9839/> [Accessed 1 September 2023]. (In Russ.).

4. On the appeal of retired lower ranks of the Settled troops, who served only 20 years, in case of bad behavior or misconduct, to serve in the Internal Guard. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. VI. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe (1831) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. VI. The second meeting. Department One (1831)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1832. (In Russ.).

5. On the transfer of lower ranks for bad behavior to the internal guard: decree of the Senate of May 2, 1851. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. XXXVI. Otdelenie pervoe (1851) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXVI. Section One. (1851)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1852. Available from: <https://runivers.ru/lib/book3130/9814/> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

6. The State Archive of the Saratov region (GASO) F. 1156. Op. 1. D. 3. L. 3.

7. Baranov VP, Miner VL, Shtutman SM. et al. *Vnutrennie voyska. Istoricheskiy ocherk = Internal troops. Historical essay*. Moscow; 2007. (In Russ.).

8. Kolpakov PA. Disciplinary and legal violations of military personnel of the internal guard of the Russian Empire in the XIX century (based on materials from the funds of the RGVIA). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2015;(3.6):2674-2689. Available from: <http://journal-s.org/index.php/vmno/article/view/5246> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

9. Skoblikov SV. *Povsednevnyaya zhizn' nizhnikh voinskikh chinov rossiyskoy armii v 60-kh gg. XIX – nachale XX veka (po materialam Zapadnoy Sibiri) = The daily life of the lower military ranks of the Russian army in the 60s of the XIX - early XX century (based on materials from Western Siberia)*. Barnaul; 2017. Available from: <https://www.dissercat.com/content/povsednevnyaya-zhizn-nizhnikh-voinskikh-chinov-rossiiskoi-armii-v-60-kh-gg-xix-nachale-xx-vek> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

10. Tashpekova AT. Problems of strengthening military discipline in the battalion of the internal guard in the Saratov province. *Akademichesky Vestnik of the National Guard Troops of the Russian Federation*. 2022;(1):52-58. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48495904> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

11. Vishnyakov MM. Disciplinary responsibility of military personnel of the Separate Internal Guard Corps (1811-1864). *Obrazovanie i parvo = Education and law*. 2021;(7):429-435. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplinarnaya-otvetstvennost-voennosluzhaschih-otdelnogo-korpusa-vnutrenney-strazhi-1811-1864-gg> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

12. Redchun VM. On the issue of the peculiarities of the Russian Government's resettlement policy in the Far East in the second half of the 19th century: the legal aspect. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka*. 2017;(2):82-98. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30608270> [Accessed 18 July 2023]. (In Russ.).

13. The regulation on the departure of vicious lower ranks to Eastern Siberia for conversion to the Cossack estate: approved by the Emperor on May 18, 1858. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. XXXIII. Otdelenie pervoe (1858) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXIII. The first department (1858)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1860. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007851304/ [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

14. Bogdanovich M. *Istoricheskiy ocherk deyatel'nosti voennogo upravleniya v Rossii v pervoe dvadtsatipyatiletie blagopoluchnogo tsarstvovaniya Gosudarya imperatora Aleksandra Nikolaevicha (1855–1880 gg.) = Historical sketch of the activities of the military administration in Russia in the first twenty-fifth*

anniversary of the prosperous reign of Emperor Alexander Nikolaevich (1855-1880) Vol. V. Saint Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha; 1880. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003893502/ [Accessed 9 September 2023]. (In Russ.).

15. Sergeev OI. *Kazachestvo na russkom Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv. = Cossacks in the Russian Far East in the XVII–XIX centuries.* Moscow: Nauka; 1983. Available from: <https://klex.ru/1ffb> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

16. Popov I. Cossack villages on the Uda River. *Pamyatnaya knizhka Irkutskoy gubernii. 1881. V trekh otdelakh.* Irkutsk: Tipografiya N. N. Sinitsyna; 1881. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1200389/ [Accessed 9 September 2023]. (In Russ.).

17. Larionov DD. *Ocherk ekonomicheskoy statistiki Irkutskoy gubernii. Statistika sel'skokhozyaystvennaya = An essay on the economic statistics of the Irkutsk province. Agricultural statistics.* Irkutsk: Tipografiya N. N. Sinitsyna; 1870. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1200389/ [Accessed 9 September 2023]. (In Russ.).

18. On measures to improve the life of the Amur Cossack army: the most highly approved opinion of the State Council of May 22, 1879. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. Tom LIV. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe (1879 po 18 fevralya 1880 goda) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Volume LIV. Is the second collection. The first department (1879-18 February 1880).* Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1881. (In Russ.).

Информация об авторе

A. T. Ташпекова – кандидат политических наук, профессор.

Information about the author

A. T. Tashpekova – Candidate of Science (Political), Professor.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 27.12.2023.